

КИНОПРЕМЬЕРА МИРОВОГО МАСШТАБА

НИК
ПИЦЦОЛАТТО

**ОСТРОВ
ПРОПАВШИХ ДУШ**

Москва
2015

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
П35

Nic Pizzolatto
GALVESTON

Copyright © 2010 by Nic Pizzolatto

Пиццолатто, Ник.

П35 Остров пропавших душ / Ник Пиццолатто ;
[пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2015. — 320 с. — (Кинопремьера мирово-
го масштаба).

ISBN 978-5-699-75974-3

Рой Кэди – настоящий крутой парень из Нового Орлеана: сильный, быстрый, молчаливый и хорошо соображающий. И профессию он выбрал себе подходящую: специалист по особым поручениям у местного криминального босса. Но однажды Рой вздумал увести у босса женщину, и тот подставил своего бойца, да так, что шансы на выживание у Кэди были нулевые. Однако Рой выкрутился из смертельной ловушки. Он решил «залечь на дно», а разборки оставить на потом, когда все уляжется и его перестанут искать. Однако, спасая свою жизнь, Рой сталкивается с женщиной, для которой его бывший хозяин также уготовил роль жертвы. И эта встреча резко меняет планы Кэди. Теперь он в ответственности не только за себя...

С Роя Кэди автор позже во многом «списал» главного героя сериала «Настоящий детектив» Расти Коула.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-75974-3

© Петухов А. С., перевод на русский
язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

Посвящается Эми и Аллегре

Как часто мне приходилось
лежать под дождем на крышах
чужих домов и думать о доме
собственном.

Уильям Фолкнер

ЧАСТЬ I _____

Доктор сделал снимок моих легких, и на негативе было видно, что они полны крупных белых снежинок.

Когда я вышел из кабинета, то пациенты, сидевшие в приемной, были явно рады, что не оказались на моем месте. Некоторые мысли у таких людей написаны на лбу.

Впервые я почувствовал, что со мной что-то не то, когда несколько дней назад гнался за одним парнем и, пробежав пару пролетов лестницы, задохнулся — как будто на грудь мне положили тяжелую штангу. Правда, перед этим я пару недель здорово пил, но чувствовал, что с пьянкой это не связано. Я так разозлился на эту внезапную боль, что сломал тому парню руку. Выплывая сломанные зубы, он пожаловался Стэну, что это было уже чересчур.

Но ведь именно поэтому я и не оставался без работы. Потому что всегда был готов сделать слегка «чересчур».

Я рассказал Стэну об этой боли, и он послал меня к врачу, который был должен ему сорок штук зеленых.

Выйдя из здания на улицу, я достал из куртки пачку сигарет и стал медленно рвать ее, но потом решил, что завязывать с курением время еще не пришло. Поэтому я закурил здесь же, на тротуаре, однако вкус сигареты мне совсем не понравился — дым заставлял меня думать о белых снежинках в груди. По проезжей части медленно двигались автобусы и машины, и солнце отражалось от их полированных и хромированных поверхностей. Когда я смотрел на все это сквозь солнечные очки, то мне казалось, что я нахожусь на дне морском, а машины — это рыбы. Я попытался представить себе более темное и прохладное место, и рыбы тут же превратились в темные тени.

Звук автомобильного сигнала вернул меня к действительности. Оказалось, я сошел с тротуара и чуть не угодил под колеса такси. Мне ничего не оставалось делать, как сесть в него.

Я думал о Лорейн, девчонке, с которой когда-то встречался, и о том, как однажды мы проговорили с ней всю ночь напролет, сидя на пляже в Галвестоне¹. Это было в том месте, с которого видно, как плотный белый дым, идущий из труб нефтеперерабатывающих заводов, казалось, превращается в дорогу, которая ведет прямо к солнцу. Было это лет

¹ Город в США, расположенный в юго-восточной части штата Техас, на острове Галвестон у побережья Мексиканского залива.

десять-одиннадцать назад. Наверное, эта девчонка всегда была слишком молода для меня.

Еще до того, как мне сделали рентген, я весь исходил злобой, потому что Кармен, которую я всегда считал своей девчонкой, стала спать с моим боссом, Стэном Птитко. А сейчас я направлялся на встречу с ним в баре. Сегодня в этом не было никакого смысла, но трудно сразу изменить свои привычки только потому, что в груди у тебя обнаружили дурацкую мыльную пену. Смерти в этом случае уже не избежишь, а вот черту подводить все еще не хочется. Я не собирался говорить об этом ни Стэну, ни Анджело, ни Лу. Не хотелось, чтобы они на досуге трепались обо мне в баре, когда меня там не будет. Чтобы они над этим смеялись.

Стекло машины было захватано пальцами предыдущих пассажиров, и городской пейзаж был виден сквозь него еле-еле. Есть такие места, которые сразу же раскрываются перед тобой, но про Новый Орлеан такого сказать нельзя. Этот город похож на залитую солнцем сказку со своей собственной атмосферой. Солнце неожиданно вспыхивало и исчезало за зданиями и стволами старых дубов — свет менялся местами с тенью, как в стробоскопе. Я размышлял о попке Кармен и о том, как она улыбалась мне через плечо. Я все еще о ней думал, хотя это и было абсолютно бессмысленно — я знал, что она совершенно бессердечная сука. Сначала она путалась с Анджело Медейрасом — это было еще в тот период, когда мы только начинали. Думаю, что в какой-то степени я отбил ее у него. А теперь она перешла к

Стэну. Анджело тоже работал на Стэна. Меня успокаивало только то, что я был уверен, что она трахается еще с парой-тройкой ребят тайком от Стэна.

Я стал думать, кому могу рассказать о своих легких — потому что рассказать хотелось, несмотря ни на что. Думаю, вы согласитесь, что получить такие новости в то время, когда вам надо заниматься делами, — это полное дерьмо. Бар назывался «Логово Стэна» и был построен из кирпича под жестяной крышей. На окнах стояли решетки, а металлическую дверь всю испещрили вмятины.

Внутри находилась все та же компашка, состоявшая из Лу Териота, Джея Мейреса и пары ребят, имен которых я не знал. Бармена звали Джордж. На его левом ухе была белая повязка. Я спросил его, где Стэн, и он кивнул на ступеньки, которые вели в офис. Дверь офиса была закрыта, поэтому я уселся за стойку и заказал себе пиво. А потом вспомнил, что умираю, и поменял заказ на «Джонни Уокер» с синей этикеткой¹.

Лу и Джей обсуждали проблему с одной из букмекерских контор. Я это сразу определил, потому что сам несколько лет принимал ставки, когда мне было лет двадцать, и хорошо знал терминологию. Они прекратили обсуждение и уставились на меня, когда заметили, что я прислушиваюсь к их разговору. Я им не улыбнулся и никак не проявил своей заинтересованности, поэтому они возобновили беседу, но теперь говорили гораздо тише, отвернувшись от меня таким образом, что до меня не долетало

¹ Виски 25-летней выдержки.

ни слова. На меня они всегда обращали мало внимания. Прежде чем спутаться со Стэном, Кармен работала официанткой в этом же баре, и поэтому, мне кажется, они что-то затаили против меня из-за нее. Кроме того, они не очень любили меня, потому что я плохо вписывался в их компанию. Стэну я достался в наследство от его босса Сэма Джино, а тот, в свою очередь, получил меня от Харпера Робишо и думаю, что я сам был виноват в том, что эти ребята меня в свою компанию не приняли. Взять хотя бы манеру одеваться. Они это делали в стиле настоящих даго¹ — спортивные костюмы, рубашки с запонками и прилизанные волосы; а я предпочитаю носить джинсы, черные майки, куртки и высокие ковбойские сапоги. Волосы у меня длинные, и бороду я ни за что не сбрею. Зовут меня Рой Кэди, но Джино первый назвал меня Техасцем, и так они и продолжают называть меня по сей день, хотя и без малейших проявлений привязанности. Я родом из восточного Техаса, и эти ребята всегда думали обо мне как о каком-то мусоре, ну а мне все равно — так они меня боятся еще больше.

У меня нет никакого желания расти внутри нашей организации, хотя с Анджело у меня всегда были нормальные отношения — то есть до того, как все началось с Кармен.

Дверь офиса открылась, и оттуда вышла Кармен, разглаживая юбку и поправляя прическу. Как раз в этот момент она увидела меня и вроде бы замерла. Но следом за ней вышел Стэн, и она стала спу-

¹ Оскорбительное прозвище итальянцев в США.

скакать по ступенькам, а он шел за ней, заправляя рубашку в брюки. Лестница скрипела под их ногами, и Кармен успела закурить сигарету, прежде чем дошла до нижней ступеньки. Усевшись у дальнего конца бара, она заказала себе «Грейхаунд»¹.

Я уже хотел было подколоть ее, но решил промолчать.

Больше всего я злился на нее за то, что она нарушила мое уединение. Очень долгое время у меня никого не было. То есть если мне надо было, то партнерши на одну ночь всегда были под рукой, но я всегда оставался один. А теперь вроде бы я больше не был один.

Стэн кивнул Лу и Джею, а потом подошел ко мне и сказал, что нам с Анджело предстоит вечером работенка. Мне пришлось сильно напрячься, чтобы не возразить против такого партнерства. У Стэна большие польские брови, которые нависают над его крохотными глазками.

— Джефферсон Хайтс. Вы навещаетесь к Фрэнку Зинкевичу, — сказал он, протягивая мне клочок бумаги.

Имя было мне смутно знакомо. Клиент был или председателем, или бывшим председателем, или юристом местного профсоюза портовых рабочих. Вроде бы стивидоры² попали под федеральную проверку, и в газетах говорили, что это только пробный шар. Они работали на партнеров Стэна, и их

¹ Популярный в США коктейль с ананасовым соком.

² С т и в и д о р — лицо, ведающее погрузкой и выгрузкой судов в портах.

союз существовал только на те деньги, которые они за это получали, а больше я ничего и не знал.

— Сильно никого не калечить, — велел Стэн, — пока этого не нужно.

Он встал у меня за спиной и положил мне руку на плечо. Мне никогда не удавалось прочесть что-либо в его маленьких глазках, скрытых под разросшимися бровями, однако, на мой взгляд, секрет его успеха состоял в том, что в его лице не было и намека на милосердие — широкие славянские скулы над безгубым ртом казацкого налетчика. Если в Советах жили люди, которым было на все наплевать и которые готовы были порвать любого противника голыми руками, то эти люди наверняка были похожи на Станислава Птитко.

— Мне надо, чтобы этот парень все правильно понял, — пояснил Стэн. — Он должен быть в команде. Вот и всё.

— А мне для этого обязательно нужен Анджело?

— В любом случае он пойдет с тобой. Потому что я перестраховываюсь.

Стэн сказал еще, что мне надо получить кое-какие деньжата в Гретне¹ до того, как я встречу с Анджело.

— Поэтому постарайся не опаздывать, — добавил он, кивнув на стакан с виски у меня в руке.

Сам он залпом опрокинул порцию «Столичной», и по стойке пустил пустой стакан бармену. В самой середине повязки на левом ухе Джорджа было видно желтое пятно.

¹ Один из районов Нового Орлеана.